

УДК 808.1:[811.161.1+821.161.1]-344:004.946

САВЧЕНКО Александра Валериевна,аспирант кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова;
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина; e-mail: oleksandra_savchenko88@mail.ru;
тел.: +38 (0482) 499906; моб.: +38 063 8471536

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ФАНТАСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. В данной статье представлен анализ понятия «виртуальное пространство» в контексте фантастической литературы. Цель статьи — исследование соотношения понятий реального и ирреального, художественного и фантастического в тексте. Анализ различных точек зрения исследователей, затрагивавших этот вопрос, позволил заметить, что критическим понятием для определения степени фантастического в тексте является соответствие «законам природы», поскольку фантастическим признаётся то, чего не только не существует в объективной реальности, но и не может существовать. Результаты исследования свидетельствуют о существовании взаимосвязи фантастического текста с реальным миром, что проявляется в реализации ряда понятий в объективном мире при наличии необходимых для этого условий. Ключевым в фантастике является понятие «виртуальное пространство», которое представляет собой совокупность неких лингвистических средств, являющихся рабочим кодом произведения и служащим для введения реципиента в дискурс субъективной реальности автора.

Ключевые слова: виртуальное пространство, фантастика, художественный реализм, текст, ирреальное.

Данное исследование посвящено анализу соотношения понятий реального и ирреального, художественного и фантастического в контексте виртуального пространства в литературе.

В последние годы в Украине и за рубежом особенно возросла популярность фантастики как жанра. Одной из ярких особенностей этого жанра является погружение читателя в несуществующую «виртуальную» сферу, где автор создаёт альтернативное пространство по предлагаемым им законам мироздания.

Имеются разные определения понятия «фантастика». Наиболее оптимальной нам представляется в некоторой степени наивная, однако весьма точная дефиниция: «Фантастика есть изображение фактов и событий, не существовавших в реальной действительности» [8, с. 21]. А что же собой представляет «реальная действительность»? Ведь граница между реальным и нереальным условна и подвижна. К реальному миру нельзя относиться, как к чему-то очевидно и необходимо данному: представления о реальности задаются культурой, эпохой, властью, опытом отдельного индивидуума, конкретной ситуацией. Слишком многое зависит от того, какую модель реальности избрать и какую процедуру установления истины считать уместной в данном случае. Именно поэтому для нас так важно определить понятия реального и ирреального в контексте создаваемого фантастикой пространства. В данном контексте понятие «ирреального» в фантастике является более определённым, поскольку сам жанр заведомо предполагает некоторое допущение, которое он признаёт и от которого отталкивается, что сразу же ставит некие границы в произведении для реального.

Существование фантастики обусловлено определёнными потребностями человека. Какой бы смысл мы ни вкладывали в распространённое понятие «бегство от реальности», фантастическая литература обслуживает этот важный аспект человеческого существования. Истории известны случаи, когда в фантастических произведениях были выражены мысли и идеи, нашедшие впоследствии своё воплощение в реальности. Ещё более широко представлены случаи, когда подобные произведения оставляли свой вклад в языке, обогащая его новой лексикой.

Определение *фантастического как отклоняющегося от реальности* делает понятие фантастики логически близким с понятием психопатологии. Однако определяя фантастику как отклонение от условно заданной реальности, мы сталкиваемся с вопросом о том, кто должен задавать реальность: автор или читатель фантастического произведения? Идеальной была бы ситуация, в которой читатель (реципиент) фантастики обладает сходными с автором критериями отличия вымысла от действительности. В этом случае фантаст и читатель фантастического произведения находятся как бы в сговоре относительно того, какие из воображаемых образов считать фантастическими, а какие — возможными [7, с. 18]. Чтобы определить основные понятия, которыми мы планируем оперировать в данном исследовании, следует учитывать, что есть объективная и субъективная реальность в философии. «В философии под реальностью понимается всё существующее в действительности. Различают объективную и субъективную реальность. Объективная реальность — это то, что существует вне сознания человека: пространство,

время, движение; субъективную реальность можно определить как явление сознания, ощущения, восприятия человеком чего-либо и всё то, что с этим связано» [6, с. 259].

В этом контексте нас, в первую очередь, должен интересовать вопрос о пространстве реального и виртуального. Чтобы понять сущность виртуального пространства фантастического произведения, необходимо рассмотреть механизм становления этого пространства. Основным «инструментом» в его создании является воображение автора произведения. «Воображение — это психический процесс создания новых образов на основе ранее воспринятых. Воображение представляет собой отражение реальной действительности в новых непривычных сочетаниях и связях. Оно занимает промежуточное положение между восприятием и мышлением, мышлением и памятью. Воображение свойственно только человеку. Оно позволяет ему выйти за пределы реального мира во времени и пространстве, даёт возможность ещё до начала работы представить себе готовый результат труда. Почти вся человеческая материальная и духовная культура является продуктом воображения и творчества людей» — такое определение дано в учебном пособии «Психология и педагогика» [3, с. 61]. Мы не случайно приводим это определение полностью. Так или иначе, новые образы конструируются на основе старых, уже существующих. Создаваемое автором виртуальное пространство состоит из неких фрагментов объективной реальности, субъективно воспринятых им и своеобразно поданных. В этом смысле фантастика является «переработкой действительности» [8, с. 122]. Фантастика одновременно является и «воплощением воображаемого в литературе или искусстве» [7, с. 45]. Такое определение не разграничивает не являющихся тождественными понятием художественного и фантастического. А вот понятие «художественного реализма» эти понятия разграничивает. Читатель любого художественного произведения по умолчанию понимает, что имеет место некое допущение: действующие лица в произведении совершают поступки, которых в реальности не было, да и сами персонажи нередко являются вымышленными. Однако допущения эти возможны только в частном, а общее, глобальное описание реальности художественного произведения более или менее соотносится с реалиями действительности. Более того, нередко именно степень соответствия этим реалиям определяет художественную ценность текста, показывая степень мастерства автора. Фантастика же нарушает главные закономерности мира, причудливо видоизменяя их, давая, однако, читателю осознать то, что описанного не только не существует, но в рамках реалий объективного мира в определённый момент времени быть и не может.

Всё сказанное выше наталкивает на мысль о том, что при рассуждении о художественном реализме необходимо вводить представления об управляющих бытием закономерностях. Отдельные события, порождённые художественным вымыслом, не имеют места в реальности, но не противоречат закономерностям бытия — и эта идея заложена в самой сути художественного произведения. Поскольку фантастическое в равной степени возникает в ситуации, при которой не учитываются законы физики, математики, биологии, географии, астрономии и описываются события, не соответствующие исторической правде, есть основания заявлять, что при определении фантастического можно вообще обойтись без категории «закономерности».

Многие авторы считают, что фантастическое — это то, что противоречит законам природы, а значит сверхъестественное. Так, Е. Тмарченко пишет, что «фантастическое начинается на границе законов природы, и фантастика существует постольку, поскольку она выходит за эти границы и не покрывается логической мотивацией и объяснением» [4, с. 132]. Однако понятие «законы природы» — понятие сравнительно позднее. Даже естественные науки имеют дело, прежде всего, с феноменами, в которых они только пытаются выявить закономерности, но далеко не всегда им это удаётся. Феномен, противоречащий известным науке законам, не считался бы фантастическим, если бы о нём было точно известно, что он существует, и тем более, если бы он встречался достаточно часто [7, с. 58].

Таким образом, для конструирования фантастического не обязательно знать о закономерностях — достаточно отличать встречающиеся типы событий от ещё невиданных. Вымышленные реалистические факты не существуют в объективной реальности, но они относятся к реальным категориям, т. е. становятся в ряд реально существующих аналогичных фактов. В свою очередь, «фантастические» факты относятся к заведомо несуществующим категориям, и автору произведения необходимо ознакомить реципиента с дискурсом произведения, что происходит при помощи разнообразных языковых средств. Так мы приходим к выводу о том, что «граница между художественным реализмом и фантастикой пролегает примерно там, где лежит граница между единичными фактами и объединяющими их общими категориями» [7, с. 65].

Фантастикой, в свою очередь, называют изображение фактов, которые определённой культуре не только не свойственны, но не существуют и даже не могут существовать. Это ёмко определил Дж. Толкиен: «Фантастика имеет дело с образами того, чего не только «на самом деле нет», но и вообще нельзя обнаружить в нашем мире, во всяком случае, считается, что нельзя» [5, с. 275].

Ю. Кагарлицкий в книге «Что такое фантастика?» пишет: «То или иное произведение остаётся в пределах фантастики лишь до тех пор, пока средства убедительности — сколь бы

реалистичны они ни были сами по себе — служат именно фантастике. Там, где этот принцип нарушен, фантастическое допущение немедленно обнаруживает всю свою шаткость. Он отделяется от реалистического по самой сути своей произведения, становится простой литературной условностью. В подобного рода вещах фантастика ничего не определяет. Когда автору нужен просто литературный приём, становится безразлично, откуда этот приём заимствован» [1, с. 115]. Это подводит нас к мысли о том, насколько хрупко понятие закономерности и реалистичности в фантастическом мире и как легко пошатнуть его рамки.

Возвращаясь к вопросу о соответствии законов виртуального пространства «законам природы», необходимо вспомнить, что, несмотря на необъяснимость волшебных превращений законами современной физики, на невозможность межзвёздных полётов из-за несовершенства современной техники, всё перечисленное оставляет некий простор для воплощения ирреального в жизнь. Наука не стоит на месте, постоянно изменяясь и дополняясь многими фактами. Тут необходимо вспомнить о том, что истории известны случаи, когда авторам произведений, как правило, творящим в жанре научной фантастики, удавалось предугадывать, предвидеть открытия, необходимость в которых видел талантливый писатель, но природу которых не мог описать. Такие примеры выстраивают виртуальный «мостик» между объективной реальностью и описываемым субъективным пространством фантастического.

В связи с этим можно говорить о том, что виртуальное пространство фантастического не существует изолированно, само по себе, а связано с объективной реальностью. Такая связь работает в двух направлениях. С одной стороны, создание виртуального пространства как такового основывается на человеческом воображении, оперирующем частными элементами реальности, прошедшими сквозь призму субъективного восприятия, с другой же — часть такого виртуального пространства имеет при определённых условиях некоторый шанс реального воплощения. Это снова приводит к мысли о том, что связь фантастического и реального не так иллюзорна, как это может показаться при первом столкновении с этим вопросом.

Следовательно, отношение между литературным текстом и фантастическим воображением ничем не отличается от подобного отношения в рамках художественного реализма. И реалистическое, и фантастическое произведения создают у читателя наглядную картину некой реальности. Разница между фантастикой и реализмом заключена в идейно-содержательной сфере, в способе изображения объективной реальности. При этом фантастика требует некоторого зазора, способного разграничить её с действительностью. Именно этой цели служит создание виртуального пространства. Текст фантастического произведения представляет собою реализацию авторского кода, который представляет собой определённую совокупность языковых средств. Этот код призван запустить машину фантазии. Текст содержит систему стимулов, направляющих воображение в определённых направлениях, однако целостный фантастический мир, если только вообще можно говорить о его существовании, содержится отнюдь не в тексте. Е. М. Неелов, сопоставляя народную и современную литературную сказку, отмечает, что обе они пересоздают действительность и «это приводит к появлению новой сказочной реальности» [2, с. 21]. Одна из попыток изучить данное явление и будет составлять предмет нашего дальнейшего исследования.

Л и т е р а т у р а

1. Кагарлицкий Ю. И. Реализм и фантастика / Ю. И. Кагарлицкий // Вопросы литературы. — 1971. — № 1. — С. 101–115.
2. Неелов Е. М. Сказка, фантастика, современность / Е. М. Неелов. — Петрозаводск : Карелия, 1987. — 128 с.
3. Позина М. Б. Психология и педагогика : учеб. пособие / науч. ред. И. Ф. Неволин. — М. : Университет Натальи Нестеровой, 2001. — 97 с.
4. Тамарченко Е. Уроки фантастики / Е. Тамарченко // В мире фантастики : сб. статей и очерков о фантастике : [сост. А. Кузнецов] — М. : Молодая гвардия, 1989. — С. 130–151.
5. Толкиен Дж. Р. Р. О волшебных сказках // Дж. Р. Р. Толкиен. Лист работы Мелкина и другие волшебные сказки. — М. : РИФ, 1991. — 301 с.
6. *Философский энциклопедический словарь* / [гл. ред. Ильичев Л. Ф., Федосеев П. Н. и др.]. — М. : Советская энциклопедия, 1983. — 836 с.
7. Фрумкин К. Г. Философия и психология фантастики / К. Г. Фрумкин. — М. : УРСС, 2004. — 240 с.
8. Чернышёва Т. А. Природа фантастики / Т. А. Чернышева. — М. : Издательство Иркутского университета, 1989. — 336 с.

References

1. *Kagarlickij Ju. I.* Realizm i fantastika / Ju. I. Kagarlickij // *Voprosy literatury*. — 1971. — № 1. — S. 101–115.
2. *Neelov E. M.* Skazka, fantastika, sovremennost' / E. M. Neelov. — Petrozavodsk : Karelija, 1987. — 128 s.
3. *Pozina M. B.* Psihologija i pedagogika : ucheb. posobie / Nauch. red. I. F. Nevolin. — M. : Universitet Natal'i Nesterovoj, 2001. — 97 s.
4. *Tamarchenko E.* Uroki fantastiki / E. Tamarchenko // *V mire fantastiki : sb. statej i ocherkov o fantastike* : [sost. A. Kuznecov]. — M.: Molodaja gvardija, 1989. — S. 130–151.
5. *Tolkien J. R. R.* O volshebnyh skazkah // J. R. R. Tolkien. List raboty Melkina i drugie volshebnye skazki. — M. : RIF, 1991. — 301 s.
6. *Filosofskij enciklopedicheskiy slovar'* / [gl. red. P'ichev L. F., Fedoseev P. N. i dr.] — M. : Sovetskaja enciklopedija, 1983. — 836 s.
7. *Frumkin K. G.* Filosofija i psihologija fantastiki / K. G. Frumkin. — M. : URSS, 2004. — 240 s.
8. *Chernysheva T. A.* Priroda fantastiki / T. A. Chernysheva — M. : Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 1989. — 336 s.

САВЧЕНКО Олександра Валеріївна,

аспірант кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна; e-mail: oleksandra_savchenko88@mail.ru; тел.: +38 (0482) 499906; моб.: +38 063 8471536

ВІРТУАЛЬНИЙ ПРОСТІР ФАНТАСТИЧНОГО ТВОРУ

Анотація. У цій статті представлено аналіз поняття «віртуальний простір» у контексті фантастичної літератури. Мета статті — дослідження співвідношення понять реального й ірреального, художнього та фантастичного в тексті. Шляхом аналізу різних точок зору дослідників, що порушували це питання, виявлено, що критичним поняттям для визначення міри фантастичного в тексті є відповідність «законам природи», оскільки фантастичним визнається те, чого не лише не існує в об'єктивній реальності, але й не може існувати. Вказано також на те, що існує взаємозв'язок фантастичного тексту з реальним світом. Цей зв'язок проявляється в реалізації ряду понять в об'єктивному світі за наявності необхідних для цього умов. Ключовим у цій категорії є поняття «віртуальний простір», яке є сукупністю деяких мовних засобів, що є авторським кодом твору, який служить для введення реципієнта в дискурс суб'єктивної реальності автора.

Ключові слова: віртуальний простір, фантастика, художній реалізм, текст, ірреальне в літературі.

Oleksandra V. SAVCHENKO,

post-graduate student of the Russian Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzkij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: oleksandra_savchenko88@mail.ru; tel.: +38 (0482) 499906; моб.: +38 063 8471536

VIRTUAL SPACE OF FANTASY AND SCI-FI

Summary. This article presents an analysis of the concept of «virtual space» in the context of fantastic literature (science fiction and fantasy). The purpose of the article is to study the correlation between the notions of real and unreal, fiction and fantasy in the texts. After analyzing different viewpoints of the researchers who tackled the outlined problem we have come to the conclusion that the critical concept for determining the degree of fantastic in the text is its correspondence to the «laws of nature», because not only something that does not really exist in the objective reality, but also something that cannot exist there at all is regarded as fantastic. The author also points out that there is some intercommunication between a fantasy or sci-fi text and the real world, which is manifested in introducing a number of notions into the objective world in case there crop up the necessary conditions. The key concept here is that of «virtual space», which presupposes a number of linguistic means. Those make up the author's working code of the text and serves for bringing the recipient into the discourse of the subjective reality of the author.

Key words: virtual space, fantasy, sci-fi, artistic realism, text, unreal in literature.

Статтю отримано 5.11.2015 р.